

- конов Российской империи с 1649 года. - СПб.: Типография II отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. — Т. XIX, 1770—1774, № 13724. - С. 409.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Официальный портал-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.03.2017.
 4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Издание 1885 г. // Свод законов Российской империи. Том XV. – СПб.: Изд. товарищества «Общественная польза», 1900. - С. 27.
 5. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями // Свод законов Российской империи. Том XV. – СПб.: Изд. товарищества «Общественная польза», 1900. - С. 189.
 6. Федеральный закон от 12.01.1996 № 5-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (ред. 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996. № 3. Ст.146.
 7. Государственный архив Тюменской области. ГАТО. Ф. И 2. Оп. 1. Д. 1081.
 8. Государственный архив Тюменской области. ГАТО. Ф. И 1. Оп. 1. Д. 357, 430, 1085.
 9. Государственный архив Тюменской области. ГАТО. СИФ. Д. 1895. С.112-116; Д. 1859. Л. 158-162.
 10. Лохвицкий, А.В. Курс русского уголовного права. – СПб.: Скоропечатня Ю.О. Шредера, 1871. – С. 704.
 11. Серия «Бутовский полигон». 1937—1938. Книга памяти жертв политических репрессий. Вып. 1-7. - М.: Издание общества «Мемориал», 2003.
 12. Барков, А.В. Рынок ритуальных услуг: проблемы гражданско-правового регулирования: монография // Барков, А.В., Грачев Р.Ю. - М.: Юрлитинформ, 2013.
 13. Иваненко, А.С. Прогулки по Тюмени // Иваненко. А. С. - Тюмень: Слово, 2000. - С. 310.
 14. Козлов, В. Ф. Судьбы монастырских кладбищ Москвы (1920-30е гг.) // Московский некрополь: история, археология, искусство, охрана. - М., 1991.
 15. Красильникова, Е.И. Публикации историков о кладбищах городов — административных центров Западной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. - 2011. - № 2. - С. 89-92.
 16. Миллеров, Е.В. Правовое обеспечение достойного отношения к умершим и местам их захоронения: монография // Миллеров Е.В. - Ростов-на-Дону: ЗАО "Ростиздат", 2010.
 17. Рыхляков, В.Н. Избранная библиография отечественной некрополистики // Сост. В.Н. Рыхляков. Русское генеалогическое общество. - СПб.: ВИРД, 2003. - 52 с.
 18. Саладин, А.Т. Очерки истории московских кладбищ// Под ред. Ю.А. Кувалдина, - М.: Книжный сад, 1996 - 352 с.
 19. Токарев, С.Ю. Московский некрополь начала XX вв. как социокультурное явление: источниковедческий аспект. - М., 2000. - 29 с.
 20. Тюменский курьер. - 2009. 23 июня, 30 июня, 11 июля, 12 сентября.

СПЕЦИФИКА ПРАВОВОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ В РОССИИ КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА

Г.Ш. Ибрагимова,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
505gans@mail.ru

Научный руководитель:
О.Ю. Винниченко,
заведующий кафедрой теории государства и
права и международного права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, профессор

Правовая ментальность достаточно новое понятие, которое введено в оборот совсем недавно. Поэтому важной проблемой является недостаточная разработка понятийно-категориального аппарата, а также методов ее изучения. Проблема ментальности и введение данного понятия произошло в конце XX столетия, когда историки, философы и юристы стали всесторонне изучать данную проблему, так как данное явление требует меж-

дисциплинарного изучения. Однако до сих пор не выработано четкого определения «ментальности», что является определенным пробелом в отечественной юриспруденции.

Для того чтобы изучить такое сложное и многоаспектное понятие как «ментальность» нам необходимо обратиться к тем понятиям, которые помогут нам определить сущность правовой ментальности. Правовая ментальность напрямую связана с такими понятиями как «правосознание» и «правовая культура».

Правовая культура - неотъемлемая часть общей культуры народа, базируется на её началах, является отражением уровня её развития, менталитета народа. Существует несколько научных подходов к трактовке правовой культуры. Согласно антропологическому подходу правовая культура есть процесс и результат творчества человека в сфере права, характеризующийся созданием и утверждением правовых ценностей. Творцом, носителем и реализатором правовой культуры является личность. Думается, что в данном определении упор делается именно на процесс и результат правовой деятельности человека и его правовых ценностях. В контексте социологического подхода отечественные исследователи рассматривают данный феномен как характеристику уровня развития правовых явлений на определенном этапе развития общества и как качественную характеристику восприятия права и правового поведения отдельной личности. Т.В. Синюкова считает, что правовая культура — это сфера человеческой практики, представляющая собой «совокупность норм, ценностей, юридических институтов, процессов и форм, выполняющих функцию социоправовой ориентации людей в конкретном обществе» [9; 473]. В данном случае ученые определяют правовую культуру как определенный критерий оценки развития правового состояния общества

Однако необходимо отметить, что правовая культура - это качественное правовое состояние и личности, и общества, и государства. Правовая культура характеризует уровень правосознания, включает степень сознания права, на которую опираются исполнительная власть, должностные лица, характеризуется она и интенсивностью убеждений в ценности права. Если правосознание охватывает только духовную жизнь общества, является только частью общественного сознания, то правовая культура включает в себя как духовные характеристики, так и «материальные придатки» права. Поэтому, наиболее всесторонним понятием «правовой культуры», на наш взгляд является следующее определение: правовая культура – духовная и материальная система правовой жизни людей, детерминируемая общественными, экономическим и политическим строем и оцениваемая исходя из достигнутого уровня развития правосознания, правовой деятельности, юридической техники и эволюции человека как субъекта права.

Необходимо подчеркнуть, что любые изменения в правовой культуре не могут не разрушать как материальные, так и духовные ее основы. Именно правовая ментальность определяет национальный характер и специфику выражения и проявления компонентов правовой культуры. Поэтому правовая культура определенного населения при различных политических, социальных и экономических воздействиях на нее сохраняет свою самобытность. А.В. Муранова считает, что правовая ментальность - это праводуховные и интеллектуальные возможности индивидов и различных социальных субъектов. Интересной точки зрения придерживался Л.Н. Гумилев, который определял ментальность как особенность психического склада и мировоззрения людей, входящих в ту или иную этническую целостность, формирующуюся в ходе этногенеза. Действительно, ментальность, это, прежде всего – определенный тип мышления или другими словами состояние духовной действительности. Оно развивается на уровне души, и мы не можем увидеть его в материальной действительности [7].

Определяя сущность правовой ментальности, нам нужно соотнести его с понятием правовой культуры. Некоторые ученые считали, что и по своей структуре, и по своему содержанию правовая культура и правовая ментальность совпадают. Выделяя особенности правовой ментальности и правовой культуры, мы замечаем, что они по своей природе схожи. Однако с данным мнением можно не согласиться. Правовая ментальность – это ядро правовой культуры, от которой зависит социоправовая ориентация людей. Правовая культура несет в себе как духовные, так и материальные компоненты. В результате воздействия правовой ментальности правовое творчество, правовые идеи, взгляды входят в правовую культуру и образуют ее сущностную основу. Правовая ментальность играет важную роль в переработке правовой информации и в конечном итоге в изменении доста-

точно устойчивых структур правового менталитета. Правовая ментальность это тот механизм, благодаря которому правовые системы сохраняют национальную идентичность и специфические черты различных правовых культур. «Из многообразия ментальных ценностей выделяются этногенетические, базисные, обуславливающие специфику этнической ментальности» [7]. Именно они дают возможность сохранить собственную идентичность, не раствориться в правовых культурах других стран и этносов. Эти ценности составляют «генетический код» ментальности, который обуславливает особенности мышления, чувствования, поведения представителей различных наций, народностей, социальных групп. Через эти ценности формируется собственный неповторимый духовный мир, позволяющий ей развить свою внутреннюю сущность и аксиологическое содержание. Таким образом, из этого следует, что ценностный «генетический код» правовой ментальности является ядром правовой культуры. Значит, ценности, формирующиеся благодаря переработке и воздействию правовой информации, правовые идеи и начала, влияют на правовую культуру и делают ее специфичной для определенного народа, привнося, что-то новое и сохраняя свою идентичность.

Можно сделать вывод, что правовая ментальность – это качественное образование, лежащее в основе возникновения и функционирования правовой жизни людей. Сущность правовой ментальности заключается в том, что являясь ядром правовой культуры, она сохраняет идентичность этноса, формирует собственный и идентичный духовный мир людей [8].

Другой важной проблемой является соотношения правовой ментальности с правовым менталитетом. В настоящее время понятие правового менталитета также слабо разработано. Иванников И.А, считает, что «оказывается, что и по своей структуре, и по своему содержанию правовая культура и юридический менталитет совпадают. Поэтому, на мой взгляд, нет никакой необходимости во внедрении в русский язык красивого, но до сих пор многим непонятого термина «менталитет» («ментальность»)» [4; 123]. Ученый отождествляет понятия правовая культура, правовой менталитет и правовая ментальность. Однако данная точка зрения не вполне верна. Как уже было сказано, правовая ментальность образует основу правовой культуры, определяя ее ценности и идеи. Какое же место в данной системе занимает правовой менталитет? Правовой менталитет – это способ правового мышления определенной социальной группы. А.В. Мурунова определяет правовой менталитет как «постоянно действующее активное начало в правовой деятельности человека [6]. Л.Н. Бойко дает следующее определение понятию «правовой менталитет - совокупность относительно устойчивых правовых архетипов, установок, взглядов, воззрений, поведенческих реакций, исторически выработанных определенной этнокультурной общностью, заложенных в глубинном уровне правосознания, которые и определяют в целом устоявшийся образ правовой реальности [2]. То есть правовой менталитет - это система устоявшихся правовых идей и начал, характерный для этноса, группы, народа или нации. Внешне, кажется, что правовой менталитет полностью охватывает понятие правовой ментальности. Но это не так. Здесь можно согласиться с мнением А.В. Мурановой, которая связывает данные понятия следующим образом: «Правовая ментальность подобна правовому мышлению, она функциональна, актуально-жизненнопроцессуальна; правовой менталитет же как продукт, результат действия правовой ментальности подобен идеальному, правовой культуре, освобожденным от своих материальных носителей» [7]. Правовая ментальность является духовным образованием, затем на ее основе формируются принципы, признаки, идеи, которые в будущем и создают их устойчивость. Можно определить, правовую ментальность как духовное правовое основание, а правовой менталитет как результат его формирования и приобретения такого важного признака как устойчивость для определенного общества. Данные понятия всегда находятся во взаимодействии, они детерминируют друг друга, наполняют смыслом, образуют что-то новое, в тоже время сохраняют свою идентичность. «Они неразделимы и неотрывны как причина и следствие, как процесс и результат». Таким образом, на данный момент существуют проблемы, связанные с отсутствием понятийно-категориального аппарата в области изучения «ментальности» и «менталитета», отсутствуют методики их разработок и научной обоснованности взаимосвязи «правовой культуры», «правового менталитета» и «правовой ментальности». В свою очередь, предлагаем, ввести в оборот следующее определение ментальности - это каче-

ственное духовное образование, лежащее в основе возникновения и функционирования правовой жизни людей и образующее идентичные и самобытные черты определенного общества.

В нашей стране правовая культура населения достаточно на низком уровне не отвечает современным требованиям. Даже законопослушные граждане пренебрегают «законом» и зачастую не совершают преступления и правонарушения только из-за боязни понести наказание. И это – одна из главных причин того, что юридические нормы, эффективные в цивилизованных странах, оказываются неэффективными у нас. Необходимо отметить, в чем же причина данных тенденции?

Здесь нам необходимо выделить спектр проблем, имеющих значение для определения данных тенденций. И первая заключается в особенности восприятия правовых норм гражданами и соотношении их с другими социальными нормами. В первую очередь в противопоставлении религии праву и влиянию православия на понимание гражданами правовых норм. К. С. Аксаков в записке «О внутреннем состоянии России» пишет: «Россия никогда не обоготворяла право, не верила в его совершенство, совершенства от него не требовала», она «смотрела на него как на дело второстепенное, считая первостепенным делом веру и спасение души» [1]. Несомненно, религия всегда в истории нашего Отечества было основополагающим фактором. Однако если данные тенденции позитивным образом могли отразиться на установлении и поддержании власти, то на самосознании населения придание ключевых позиций в жизни народа религии сыграло свою негативную роль. Вера, истина, справедливость ставились религиозным сознанием выше закона, что по-своему верно, но в то же время может легко привести к правовому нигилизму, желанию действовать на основе высших критериев и соображений в сфере, где должны царить законы. Здесь нельзя не согласиться с Медушевской Н.В., которая считает, что для российского сознания характерен этикоцентризм, то есть подчинение права нравственным и религиозным ценностям в связи со специфическими условиями, в которых формировалось правосознание русского общества [5]. Право долгое время не имело значения самодовлеющей ценности, а являлось лишь одним из средств достижения религиозно-нравственных целей.

Другим важным моментом является влияние на формирования отношения к праву через призму идей законности, что, несомненно, составляет его основу. Исходя из религиозного фактора, мы можем вывести три важных момента: российскому народу чужды такие формы проявления личности как индивидуализм, присутствует искаженное понимание «свободы» и превалирование власти над жизнью людей. Именно под влиянием православной религии в России сформировался принцип самодержавной монархической власти, покорности монарху. Приверженность идее сильной руки, сильной государственной власти, которая исторически оправдана, но в нашей стране привела к культу личности сначала императора, а затем партии. Говоря о власти необходимо подчеркнуть, что российский народ испытывает необходимость в сильной вертикали власти, а такие проявления как монархическое правосознание россиян и вековая традиция персоналистского режима, пассивность граждан и способности подчиняться сильной авторитарной власти, своим следствием имеет низкую правовую культуру россиян. Здесь нам нужно подчеркнуть, что путь России к правовому обществу, к правам и свободам человека чрезвычайно труден, осложнен многовековыми традициями деспотизма и крепостничества. Государственная власть формировалась на фундаменте подчинения себе всей жизни общества, регламентирую все сверху, широко выполняя полицейские функции. Взгляд на государство как на вотчину правящей элиты сформировал правовую культуру России, в которой нет уважения прав личности и системы, исходящей из уважения к личности. «Опека, желание учредить всеобщее благо и благоденствие, достичь земного рая характерны для российского государства на всех этапах истории» [5]. Начиная с Петра Первого в сознании граждан устанавливается, прежде всего, попечительство, которое превращалось в средство принуждения людей. «Укрепление и гипертрофия государственности и державности привело к возникновению и упрочению монархического сознания общества» [5]. Власть внушила населению, что только при сильной власти правителя, страна может достичь вершин, а отдельный человек благополучия. «Русские, как нация, не выжили бы без мощного государства, но укрепление государства шло не на основе демократии и личной инициативы, а путем утверждения деспотии и подавления личной свободы, национальная же идея стала восприниматься как самоотречение от всех человеческих свобод и

самоотверженное служение государству» [5].

Таким образом, нам необходимо двигаться в направлении формирования гражданского общества и правового государства, которые могли бы выступить противовесом государству с его произволом, сформировать правовые ценности и воплотить их в жизнь. Для этого необходимо создать экономические, политические, социальные и правовые предпосылки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксаков К. С. О внутреннем состоянии России. – [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.03.2017).
2. Бойко Л.Н. Эффективность права под углом национального правового менталитета / Л. Н. Бойко // Журнал российского права. – 2009 г. – № 4 – с. 131-144.
3. Винниченко О.Ю. Правовая культура в России: особенности становления и развития. – [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.03.2017).
4. Иванников И.А. Правовая культура // Теория государства и права: Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Саратов, 2012. с. 123.
5. Медушевская Н.В. Интеллектуально-духовные основания права. – [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.03.2017).
6. Мурунова А.В. Правовой менталитет и правовая идеология как структурные элементы правосознания / Мурунова А. В. // История государства и права. 2008. N 6. С. 1113
7. Муранова А.В. Правовая культура и правовая ментальность: проблема соотношения [Электронный ресурс] // Киберленинка: научный электронный журнал, 2016 г. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-kultura-i-pravovaya-mentalnost-problema-sootnosheniya> (дата обращения: 07.03.2017).
8. Муранова А.В. Понятие и сущность. – [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.03.2017).
9. Синюкова Т.В. Правовая культура // Теория государства и права: Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Саратов, 1995. с. 473.

АНАЛИЗ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА СО СТРАНАМИ БРИКС: ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ

М.С. Кабшанов,
студент ИГиП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»
kabshanov1992@mail.ru
Научный руководитель:
Э.А. Дударева,
доцент кафедры
таможенного дела
ИГиП ТюмГУ,
кандидат педагогических наук, доцент

Актуальность проблемы. Для России сегодня важнейшей задачей является выработка интеграционной политики, в рамках которой должны быть расставлены интеграционные приоритеты государства. Интеграция в рамках БРИКС, объективно является перспективной: «во-первых, вследствие экспортной активности и взаимодополняемости экспортных возможностей стран: во-вторых, вследствие высоких темпов экономического роста, обусловленного во многом стремлением к инновациям и эффективному использованию богатой ресурсной базы; в-третьих, вследствие демографического роста и повышенного внимания в странах БРИКС к человеческому капиталу» [4].

Следует согласиться с отдельными исследователями (Е.Н. Александрова, В.И. Орлов, В.Л. Ерохин, В.В. Огнева и др.), что «объективными сдерживающими факторами интеграции являются «рыхлость» БРИКС, обуслов-